

Кондаков Ю. Е. Российский «Иерусалимский проект» середины XIX века : деятельность Б. П. Мансурова и Русское общество пароходства и торговли / Ю. Е. Кондаков, Д. С. Федотьев // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 342—364. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-342-364.

Kondakov, Yu. E., Fedotiev, D. S. (2021). Russian “Jerusalem Project” of Mid-19th Century : Activities of B. P. Mansurov and Russian Society of Shipping and Trade. *Nauchnyi dialog*, 9: 342-364. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-342-364. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-342-364

**Российский
«Иерусалимский проект»
середины XIX века:
деятельность
Б. П. Мансурова
и Русское общество
пароходства и торговли**

Кондаков Юрий Евгеньевич
orcid.org/0000-0002-9284-3632
доктор исторических наук, профессор
кафедра истории
yura.kondakov.67@mail.ru

Федотьев Дмитрий Сергеевич
orcid.org/0000-0001-9216-4894
ассистент
кафедра истории
fedotieff@inbox.ru

Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено при
финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 20-09-41001

**Russian
“Jerusalem Project”
of Mid-19th Century:
Activities of B. P. Mansurov
and Russian Society
of Shipping and Trade**

Yuri E. Kondakov
orcid.org/0000-0002-9284-3632
Doctor of History, Professor
Department of History
yura.kondakov.67@mail.ru

Dmitry S. Fedotiev
orcid.org/0000-0001-9216-4894
Assistant
Department of History
fedotieff@inbox.ru

The Herzen State Pedagogical
University of Russia
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded by RFBR,
project number 20-09-41001

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается деятельность чиновника Морского министерства Б. П. Мансурова в качестве агента Русского общества пароходства и торговли. Актуальность исследования обусловлена интересом к опыту распространения мирного российского влияния на восток, в частности, в середине XIX века, на примере Русского общества пароходства и торговли, которое в 1857—1860 годах совмещало задачи устройства новых транспортных линий на Востоке и заботы о российских паломниках. Отмечается, что деятельность Мансурова положила начало строительству Русской Палестины. Показано, что отчеты Мансурова стали основными документами «Иерусалимского проекта», призванного объединить разные ведомства с целью усиления влияния России на Восток. Подчеркивается, что Мансуров привлек внимание как власти, так и российского общества к положению паломников и способствовал успешному строительству Русской Палестины. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот документов, позволяющих проследить историю отношений Мансурова с Русским обществом пароходства и торговли, причины и процесс выхода пароходства из «Иерусалимского проекта», финансирование дела заботы о паломниках со стороны Русского общества пароходства и торговли.

Ключевые слова:

Русская Палестина; Иерусалим; «Иерусалимский проект»; Русское общество пароходства и торговли; Палестинский комитет; Министерство иностранных дел; Святейший Синод; паломники.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The activity of the official of the Maritime Ministry B. P. Mansurov as an agent of the Russian Society of Shipping and Trade is considered. The relevance of the study is due to the fact that in 1857—1860 the Russian Society of Shipping and Trade combined the tasks of setting up new transport lines in the East and caring for Russian pilgrims. It is noted that Mansurov's activities marked the beginning of the construction of Russian Palestine. It is shown that Mansurov's reports became the main documents of the “Jerusalem Project”, designed to unite different departments in order to strengthen Russia's influence in the East. It is emphasized that Mansurov drew the attention of both the authorities and the Russian society to the situation of the pilgrims and contributed to the successful construction of Russian Palestine. The novelty of the research lies in the introduction of new documents into the scientific circulation, allowing to trace the history of relations between Mansurov and the Russian Society of Shipping and Trade, the reasons and process of the shipping company's exit from the Jerusalem Project, financing of the care of pilgrims by the Russian Society of Shipping and Trade.

Key words:

Russian Palestine; Jerusalem; “Jerusalem Project”; Russian Society of Shipping and Trade; the Palestinian Committee; Ministry of Foreign Affairs; the Holy Synod; pilgrims.

Российский «Иерусалимский проект» середины XIX века: деятельность Б. П. Мансурова и Русское общество пароходства и торговли

© Кондаков Ю. Е., Федотьев Д С., 2021

1. Введение

Борис Павлович Мансуров (1828—1910) никогда не был служащим Русского общества пароходства и торговли (далее также — РОПиТ), но он писал о себе: «Я агент не политический и не религиозный, а коммерческий» [Вах, 2017, с. 123]. Под этим подразумевалось, что РОПиТ является инструментом и прикрытием мирного проникновения России на Восток. Этому делу служил Мансуров в своих командировках в Палестину, оплачиваемых РОПиТ. Состоя чиновником по особым поручениям Морского министерства, он одновременно занимался учреждением Восточной линии пароходства и организацией инфраструктуры для паломников в Палестине.

Впервые деятельность компании освещена в брошюре «Русское общество пароходства и торговли» [Скальковский, 1870], представляющей краткую статистическую информацию о работе организации. Самой серьезной работой дореволюционного периода является труд С. И. Иловайского. Данная книга, подготовленная к пятидесятилетнему юбилею учреждения РОПиТ, содержит большое количество фактического материала о его деятельности [Иловайский, 1907]. Среди работ советского периода стоит отметить публикации, раскрывающие особенности развития судоходства на Черном море во второй половине XIX — начале XX веков [Эфенди-Заде, 1980; Коновалов, 1981]. Литература последних десятилетий, посвященная деятельности РОПиТ, включает в себя как обзорные работы [Лемачко и др., 1991], так и публикации по отдельным сюжетам учреждения и функционирования пароходства. Учреждение компании в 1856 году раскрыто в работах, осветивших на архивном материале вопрос организации компании и вклад в этот процесс правительства [Вейкова, 2006; Степанов, 2011]. В работах М. Н. Барышникова рассматриваются аспекты коммерческой деятельности компании, в том числе пассажирские перевозки, на разных этапах функционирования РОПиТ [Барышников, 2015; Барышников, 2017; Барышников, 2020]. Источниковедческие аспекты деятельности Общества раскрыты в статье «Источники изучения истории акционерной компании РОПиТ» [Гребцова и др., 1997]. Рядом публикаций освещена деятельность РОПиТ в Севастополе [Шевченко, 2006; Шевякова, 2006]. Материально-техниче-

скую часть деятельности пароходства раскрывает справочник, предоставляющий информацию по пароходам Общества [Трифонов и др., 2009].

Термин «Иерусалимский проект» ввел в оборот исследователь К. А. Вах [Вах, 2009; Вах, 2011]. Ему же принадлежат наиболее подробная биография Мансурова и ряд публикаций документальных материалов по истории Русской Палестины.

Первый этап деятельности РОПиТ и участие в нём Мансурова освещается в ряде исследований [Алленов, 2019; Гравин, 2019; Вах, 2010; Вах, 2012а; Вах, 2012б; Вах, 2017; Кунавин, 2016]. Гораздо сложнее обстоит дело с вопросом о времени, когда РОПиТ вышел из проекта по заботе о паломниках. Отношения РОПиТ и Палестинского комитета остаются не освещенными. Проследить историю сотрудничества Мансурова с РОПиТ в 1858—1864 годах поможет введение в научный оборот новых документов из Российского государственного исторического архива (РГИА). В статье будут использоваться материалы из фондов Св. Синода, Министерства финансов и РОПиТ.

2. Новая политика России на Востоке

Новый курс России на Востоке начал осуществлять второй сын императора Николая I великий князь Константин Николаевич (1827—1898). 21 января 1853 года великий князь вступил в управление Морским министерством. Вскоре министерство превратилось в испытательный полигон Великих реформ. В сентябре 1853 года Константин Николаевич привлек в министерство новых чиновников: Д. А. Оболенского, Д. А. Толстого, Н. М. Голицына, В. Е. Врангеля, Д. Н. Набокова и Б. П. Мансурова. Правой рукой и вдохновителем преобразований при великом князе стал А. В. Головин [Стафёрова, 2007, с. 55]. Во время Крымской войны под руководством великого князя была идеально налажена забота о раненых в госпиталях морского ведомства. Эту работу выполняли чиновники Б. П. Мансуров и В. И. Доргобужинов.

Биограф Константина Николаевича В. Е. Воронин писал о том, что в апреле 1856 года великий князь представил императору записку «О цели и значении русского флота». Записка была разослана высшим правительственным и морским чиновникам. Одна из задач, декларируемых в записке, состояла в покровительстве торговому судоходству. При этом укрепление военного флота ставилось в зависимость от усиления флота торгового. От последнего в случае войны можно было получить большое количество кораблей и моряков. Для военных целей могли использоваться верфи, заводы, корабельные плотники, обслуживающие коммерческий флот [Воронин, 2019, с. 89]. Первым шагом по воплощению в жизнь Записки великого кня-

зя стало создание РОПиТ. Исследовавший учреждение РОПиТ Д. А. Степанов указывал, что торговое пароходство должно было создать резерв кораблей в случае уничтожения Черноморского флота. Но были и другие мотивы, которые упоминал великий князь Константин Николаевич в записке Комитету министров. Он заявлял, что перевоз большого числа паломников в Палестину и к Афонской горе должен сблизить Россию с единоверцами и «доставить России необходимое для нее значение на Востоке» [Степанов, 2011, с. 33]. В результате РОПиТ получило серьезную государственную поддержку: ему в рассрочку передавалось имущество Новороссийской пароходной экспедиции, а также устанавливалась государственная субсидия в виде помильной платы; 6670 акций общества были приобретены государством, а великий князь стал одним из крупнейших частных владельцев акций [Степанов, 2011, с. 36]. РОПиТ обязывалось установить постоянные рейсы, в том числе с портами Востока: Константинополем, Афоном, Смирной, Родосом, Александреттой, Бейрутом, Яфпой и Александрией.

3. Первая командировка Б. П. Мансурова в Палестину

Перед тем как открывать рейсы на турецкий Восток, следовало познакомиться с обстановкой в тех местах. Великий князь Константин Николаевич писал, что РОПиТ не мог найти «способного агента для изучения на Востоке, как происходит ежегодное странствование православных поклонников к Святым Местам и что именно оно должно бы предпринять для облегчения их душеспасительного подвига и тем самым увеличить число богомольцев. Посему дабы оказать и в этом отношении Пароходному обществу всевозможное содействие, командирован был Мною с Высочайшего разрешения в Палестину для собрания всех необходимых Обществу предварительных сведений Ст. Сов. Мансуров, который неоднократно с отличным успехом выполнял весьма важные поручения» [РГИА, ф. 107, оп. 1, д. 43, л. 1].

Задачей Мансурова было под видом частного путешественника проехать по будущей Восточной линии РОПиТ и составить «Путеводитель для православного поклонника святым местам» с означением маршрутов, гостиниц, средств сообщения, цен на жизненные припасы, на переезды, ночлеги и т. п.». Подобная книга, созданная по образцу европейских путеводителей, должна была привлечь православных паломников в Палестину и обеспечить загрузку пароходов РОПиТ пассажирами. К. А. Вах цитировал инструкцию, данную Мансурову великим князем: он должен был отправиться в Вену и купить там путеводители и карты, затем «из Триеста или Неаполя отправиться в Бейрут, изъездить Палестину во всех направлениях и чрез Афон и Константинополь воротиться в Россию»; донесения Мансурову предписывалось передавать через консулов или надежных

лиц, почтой не пользоваться [Вах, 2014, с. 34—35]. В послужном списке Мансурова указывается, что в ноябре 1856 года был «с высочайшего разрешения командирован великим князем Константином Николаевичем на Восток в Сирию и Палестину с особым поручением. По возвращению из этой командировки снова послан на Восток для содействия РОПиТ по учреждению сообщения между Черным морем и восточными портами» (март 1857 года) [РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 312, л. 221]. Вторая командировка Мансурова на Афон проходила официально, в контексте открытия нового маршрута РОПиТ. Она освещалась на страницах журнала Морского министерства «Морской сборник». «Приятно было видеть в Босфоре в одно время два русских парохода, свидетельствующих о том, что наше Общество находится уже в полном и правильном действии» [Мансуров, 1857а, с. 207], — цитировалось в статье письмо Мансурова.

Из второй командировки Мансуров вернулся в Париж, где составил отчеты. В ходе работы он пришел к выводу, что издание путеводителя не своевременно. На Востоке нет достаточной инфраструктуры для увеличения потока паломников. Мансуров подробно описал увиденное им и предложил свои рекомендации для изменения ситуации к лучшему. В октябре 1857 года Мансуров прибыл в Санкт-Петербург, где началось обсуждение его отчета в высших эшелонах власти. В это время в окружении великого князя родился «Иерусалимский проект» (термин, введенный К. А. Вахом). Под этим названием понималось объединение Морского министерства, Св. Синода, Министерства иностранных дел (далее также — МИД) и РОПиТ под руководством Константина Николаевича для усиления влияния России на Востоке. Эти мероприятия должна была прикрывать забота о российских паломниках. Участие в создании паломнической инфраструктуры должен был принять РОПиТ [Вах, 2011, с. 7—8]. По мнению Ваха, в итоге «Иерусалимский проект» был сведен только к заботе о паломниках и завершился в 1864 году с передачей дел Палестинского комитета в МИД [Вах, 2012в, с. 19]. Основным документом «Иерусалимского проекта» стал первый отчет Мансурова. Он был напечатан в двух вариантах для служебного пользования. Его сокращенный вариант «Православные поклонники в Палестине» опубликован в приложении к журналу «Морской сборник» (1858, № 4, 106 страниц) [Мансуров, 1858].

В своем отчете Мансуров подробно описывал бедственное положение российских паломников. Он сравнивал российскую паломническую инфраструктуру в Иерусалиме с подобной у католиков и протестантов, рассматривал деятельность европейских пароходств. Мансуров подвергал критике отношения греческого духовенства к российским паломникам и плохую заботу о них российского МИДа. Он утверждал, что всякое ев-

ропейское промышленное предприятие на Востоке имеет политическое значение. Желая получить выгоду от увеличения количества паломников, РОПиТ может достигнуть результатов, нужных правительству. В качестве примера Мансуров приводил российское консульство в Бейруте. Там должна быть основана важная контора Общества и при ней построен приют для паломников и больница. Мансуров предлагал совместить обязанности консулов и агентов Общества, основать консульство в Иерусалиме. Строительство инфраструктуры для паломников он предлагал финансировать за счет сбора пожертвований и субсидий РОПиТ (считал, что пароходство будет выделять 20000 руб. в год) [Мансуров, 18576, с. 102—109].

В отчете Мансурова давался план усиления влияния России на Востоке из 19 пунктов. По этому плану РОПиТ должен был обеспечивать паломников паспортами и проводить для них обмен денег. Бухгалтерии Общества предписывалось принимать пожертвования и направлять эти деньги на нужды паломников. По мнению Мансурова, правительству будет удобнее действовать через РОПиТ, это будет иметь безопасный вид, позволит избежать бюрократии, упростить счета и получить доверие общественности. Консул и глава Духовной Миссии должны осуществлять общее руководство всеми учреждениями. Управление в Санкт-Петербурге должно было объединять три заинтересованные стороны: Св. Синод, МИД и РОПиТ. Необходимо маскировать участие правительства в данном предприятии. Для этого надо учредить «нечто в роде негласного, частного совета, по подобию бывшего Правления общества просвещения бедных ... облечь все дело и в Санкт-Петербурге в форму частного благотворительного предприятия, образованного по указанию коммерческих выгод пароходного общества, но покровительствуемого Правительством ради богоугодной цели и ради сочувствия его к успехам общества» [Там же, с. 187]. Часть предложений Мансурова впоследствии была претворена в жизнь.

А. В. Головнин так описывал последствия отчета Мансурова: «Великий князь собрал у себя Горчакова, министра народного просвещения Норова, министра финансов Бока, обер-прокурора Св. Синода Толстого, директора Азиатского департамента Ковальского, представителей Русского общества пароходства и торговли Аркаса и Мельникова. Обсудил с ними меры для помощи поклонникам. Следствием были мероприятия, которые изменили всю систему» [РНБ ОР, ф. 208, оп. 1, д. 11, л. 38]. Сообщение Головнина подтверждается в воспоминаниях А. Ф. Тютчевой, епископа Порфирия (Успенский), Д. А. Оболенского. Архив РОПиТ позволяет подтвердить воспоминания современников Мансурова документами.

По возвращении Мансурова в Санкт-Петербург им был составлен отчет о командировках. Дальнейшую инициативу по продвижению проекта взял

на себя великий князь Константин Николаевич. Он лично вел переговоры с императором, заинтересованными министрами и правлением РОПиТ.

В декабре 1857 года были отпечатаны экземпляры первого секретного издания отчета Мансурова. 27 декабря великий князь Константин Николаевич пересылал в правление РОПиТ пять экземпляров книги Мансурова. В сопроводительном письме великий князь предлагал РОПиТ обсудить отчет и представить свое мнение и указывал: «Если Общество пожелает еще далее воспользоваться трудами Г. Мансурова, отправивши его вновь в Палестину на счет Общества, то Я и в этом случае готов вновь содействовать Обществу и с удовольствием командирую Г. Мансурова в Иерусалим на время, необходимое для исполнения поручения, которое будет на него возложено» [РГИА, ф. 107, оп. 1, д. 43, л. 1—2]. В ответ РОПиТ ходатайствовало перед великим князем «о командировании ДСС Мансурова, на счет Общества, в Палестину для собрания дополнительных сведений и оставления проекта самого исполнения предложений, клонящихся к облегчению и поощрению Православного поклонничества к Святым Местам» [Там же, л. 3].

4. Третья командировка Б. П. Мансурова в Палестину

В результате консультаций с министрами предложения Мансурова были одобрены. 15 января 1858 года великий князь сообщал правлению РОПиТ, что император разрешил командировать Мансурова за границу «для исполнения поручения Общества, на иждивении онаго, и с сохранением ему содержания от Морского Министерства» [Там же, л. 6]. В тот же день великий князь известил главу МИД и обер-прокурора Св. Синода о командировке Мансурова, попросив оказывать ему всяческое содействие и познакомить с нужными документами их ведомств. Похожее письмо было отправлено Мансурову [Там же, л. 7—9].

Все заинтересованные ведомства приступили к выработке задач для деятельности Мансурова в новой командировке. 10 февраля великий князь пригласил главу Правления РОПиТ Н. А. Аркаса приехать с одним из членов Правления для обсуждения с министром МИД и обер-прокурором Св. Синода «некоторых предметов, касающихся православных поклонников в Палестине» [Там же, л. 18]. В результате 12 февраля РОПиТ сообщало великому князю о своем ближайшем плане действий в Палестине, в частности, предлагало: (1) «одному из Директоров отправиться вместе с Мансуровым и надлежащим числом сотрудников на Восток, на иждивение Общества, с целью составить полные и подробные проекты будущего устройства на Востоке, как дел Общества, так и быта поклонников»; (2) «Коллежскому советнику, в звании камер-юнкера, Доргобужинову отправиться в Иерусалим в качестве агента общества» [Там же, л. 14]. Прав-

ление надеялось, что РОПиТ будет получать от увеличения числа поклонников выгоды по примеру Австрийского Ллойда и *Messageries Imperiales*. На Агентов РОПиТ на Востоке должна была быть возложена обязанность «иметь о православных поклонниках попечение» и «принять все труды по приобретению земель», возведению зданий, необходимых для приюта поклонников и в целом «по устройству сего важного дела». Подчеркивалось, что «результат деятельности Агентов Общества в видах поощрения Православного поклонничества будет зависеть от тех денежных средств, которые будут предоставлены на сей предмет Правительством или частными благотворителями. Правление может принять теперь же на счет Общества расход по устройству на Востоке наших консульств, если обязанности Консулов будут возложены на Агентов Общества» [Там же, л. 15]. Кроме того, часть недвижимой собственности, приобретенной обществом в некоторых местах Востока, могла быть впоследствии отдана для возведения приютов, в которых поселятся поклонники. РОПиТ не мог приступить к устройству необходимых контор, магазинов и складов «за неимением дозволения оттоманской Порты на приобретение домов и мест» [Там же, л. 16]. Правление было уверено, что такое разрешение будет дано, так как его уже имеют на приобретение недвижимой собственности австрийский Ллойд и *Messageries Imperiales*. Правление просило великого князя ходатайствовать перед МИД и Портой о приобретении недвижимости [Там же, л. 17].

Результатом обсуждения отчета Мансурова министрами и правлением РОПиТ стал доклад великого князя императору, утвержденный 27 февраля 1858 года. Был сделан вывод о том, что устройство учреждений для улучшения быта паломников не может финансироваться из бюджета. Для этих целей надо открыть сбор пожертвований, в том числе в церквях России. По примеру сбора на раненых, принимавшегося во время Крымской войны в Комиссариатском департаменте Морского министерства, туда планировалось направлять и пожертвования для паломников. По мере надобности эти деньги должны были пересылаться в Духовную Миссию в Иерусалим и в РОПиТ. Ведомости о пожертвованиях планировалось публиковать в газетах [РГБ ОР, ф. 253, д. 169, л. 2].

Первый отчет Мансурова ставил целый ряд политических задач, реализация которых должна была усилить влияние России на Востоке. О том, что из этих пунктов было решено выполнять в первую очередь, видно из письма великого князя Константина Николаевича 27 февраля 1858 года к главе МИД А. М. Горчакову: «1. Кроме вопроса о поклонниках ... и необходимости ... общества пароходства и торговли ... покупать земли и дома в Турции; 2. О соединении иногда консульств наших на Востоке с агентствами пароходного общества; 3. И об отправлении врачей на Восток по соглашению

с Обществом; 4. Содержании и увеличении числа арабских приходов; 5. Об учреждении домовых церквей при консульствах; 6. О увеличении состава нашей духовной миссии, так как об этом сказали во всеподданнейшем докладе» [Там же, д. 170, л. 1]. Горчаков не имел принципиальных возражений против новой формы освоения Востока под прикрытием помощи паломникам. В тот же день он написал ответ великому князю о том, что он был готов в тех портах, где консулов нет, определить агентов Общества консулами или вице-консулами с условием, что их выбор впоследствии будет зависеть от Азиатского департамента. По поводу оплаты работы врачей, взятия на содержание арабских приходов и учреждения при консульствах домовых церквей он источник финансирования указать не мог. Для увеличения состава Духовной Миссии в МИД денег не было [Там же, л. 21]. Любопытно, что вопрос содержания Россией арабских общин, который ставился в отчете Мансурова, больше никогда не упоминался. Но даже он возражений Горчакова не вызвал. Сведений о том, что другие политические пункты из отчета Мансурова обсуждались на уровне министров, пока не обнаружено. Похоже, что претворять их в жизнь никто не планировал.

1 марта 1858 года великий князь сообщал в РОПиТ: «РОПиТ изъявило готовность поручить своим агентам на Востоке заняться безвозмездно устройством необходимых для поклонников благотворительных учреждений, и вообще иметь о них всевозможное попечение с тем, что результат деятельности агентов Общества будет, конечно, зависеть от тех денежных средств, кои будут предоставлены Правительством или частными благотворителями», Государь «высочайше соизволил, для получения необходимых на вышеуказанные заведения сумм открыть в Империи повсеместно подписку и установить особый кружечный сбор, чтобы добровольные приношения жертвователей отправлялись в Комиссарский департамент Морского министерства, откуда они будут предоставляться по мере надобности нашей Духовной Миссии в Иерусалиме и в РОПиТ и с тем, чтобы об употреблении оных отдавались постоянно подробные отчеты в ведомостях» [Там же, л. 25—26].

В апреле 1858 года подготовка к командировке Мансурова была почти окончена. Надо полагать, что его отправку задерживало недостаточное финансирование, так как сбор пожертвований только начался. 9 июля Мансуров писал из Одессы Д. А. Оболенскому: «Сборы, руководствуемые Синодом без прямого вмешательства великого князя или императрицы, совершенно педализируются мертвенностью духа нашего духовенства. До сих пор указ Синода о произведении сборов оставляется консисториею без всякого исполнения; о сборах нет и помину, в церквах нет ни особых кружечек, ничего» [Вах, 2017, с. 127]. О другой причине задержки Мансуров писал

в своем итоговом отчете: «По разным причинам и в особенности потому, что признание Портой нового Русского Иерусалимского Консульства последовало только в Августе, настоящая деятельность Д. С. С. Мансурова на Востоке могла начаться не ранее 1 Августа» [РГИА, ф. 565, оп. 1, от. 1, ст. 3, д. 2433, л. 3]. 10 апреля 1858 года РОПиТ согласовал с банком Штиглица кредит Мансурову в 600 фунтов стерлингов. Кредит должен был быть доступен в Константинополе, Смирне, Афинах, Бейруте, Париже, Триесте и Марселе [РГИА, ф. 107, оп. 1, д. 43, л. 30]. Таким образом, был уже выработан маршрут предстоящей командировки. 24 апреля 1858 года Азиатский департамент поручил обязанности консула в Иерусалиме агенту РОПиТ, состоящему по Морскому министерству, В. И. Доргобужину, с назначением ему добавочного содержания 1500 р. из сумм МИД [Там же, л. 44]. Это был товарищ Мансурова по делу обеспечения раненых моряков в Севастополе.

Правление РОПиТ поставило перед Мансуровым следующие задачи: «Принять на себя труд отправиться на Восток и составить на месте сообщения, что именно и в каких размерах Общество должно сделать для доставления нужного удобства путешественникам и где крайне необходимо устроить гостиницы, в какой из Сирийских портов должно привозить путешественников, как устроить их доставку в Иерусалим, пребывание там и потом дать им возможные средства к полному обозрению всех местных Святынь» [Там же, л. 33]. РОПиТ считало нужным принять на себя доставку паломников в Палестину и обратно за известную плату, а также обеспечение их приютом и пищей. Общество готово было в настоящее время ограничить получение выгоды, чтобы получить ее в будущем. РОПиТ считало необходимым приобретение домов в собственность или долгосрочную аренду в Смирне и Бейруте для контор агентов, магазинов и складов угля. Общество готово было выделить на эти цели до 40 тысяч руб. В Константинополе предполагалось получить разрешение турецкого правительства на перестройку здания бывшей коммерческой канцелярии частью на пожертвования, частью на средства РОПиТ. Там должна быть устроена контора агентства и гостиница для паломников. Мансурову предстояло согласовать с посольством перестройку дома и сделать планы [Там же, л. 41]. В письмах Мансурова есть упоминание этой инструкции № 344, данной 11 апреля [Вах, 2017, с. 136].

Пока Комиссариатский департамент собирал пожертвования, а МИД назначал в Иерусалим Консула и договаривался с турецкими властями о разрешении на покупку земли, Мансуров выехал в отпуск в Париж (где находился на лечении его отец). Судя по послужному списку Мансурова, отпуск в Париже входил в командировку, и началась она 11 апреля. Из Парижа через Марсель и Афины Мансуров прибыл в Константинополь, где

находился в течение месяца. В письме от 1—2 июля 1858 года Мансуров сообщал Д. А. Оболенскому, что завтра на русском пароходе отправится в Одессу для свидания с В. И. Доргобужинным и Н. А. Новосельским. Он писал о том, что в Константинополе необходимо перестроить для РОПиТ дом коммерческой канцелярии. Для этого Обществом нанят архитектор Эппингер, которого Мансуров планировал привести с собой на обратном пути. Им был уже намечен путь предстоящей поездки: Константинополь, Афон, Афины, Смирна, Родос, Бейрут, Иерусалим. Он заявлял, что РОПиТ очень важен для прикрытия на Востоке действий российского правительства. В письме уже прослеживался будущий конфликт с главой Духовной Миссии епископом Кириллом по поводу покупки земельных участков [Вах, 2017, с. 124—129]. 5 сентября Мансуров из Бейрута описывал Оболенскому обстоятельства своей поездки. Ему пришлось задержаться в Одессе до 1 августа в связи с организацией дел РОПиТ.

В ходе третьей командировки Мансуров посещал порты, где нужно было создать инфраструктуру для Восточной линии. Он побывал на Родосе, в Кайфе, Хайфе, Яффе, Бейруте, Назарете. 17 сентября он прибыл в Иерусалим. Мансуров писал Оболенскому, что глава Духовной Миссии епископ Кирилл недоволен вмешательством РОПиТ и обвиняет Общество в корыстных целях. Мансуров убеждал епископа в том, что пароходство заинтересовано в построении инфраструктуры для паломников. По его мнению, приобретать недвижимость монахам и консулам было неудобно, за них это должно было сделать РОПиТ. Он считал, что пароходство будет охотно жертвовать деньги на паломников, что за пять лет Общество вложит в дело паломников 80 тысяч руб. [Вах, 2017, с. 161]. В то же время в письмах Мансурова появляются сомнения. «Прибавлю насчет будущего, что я ни в каком случае не соглашусь ехать на Восток еще раз на счет Пароходного Общества потому, что в Обществе не все смотрят на дело подобно Новосельскому, а видят во мне элемент, насилующий свободу Компании», — писал он Оболенскому. Он просил сообщить великому князю, что для успеха РОПиТ необходимо удвоить количество кораблей и сделать большие вложения на устройство береговых учреждений в России и на Востоке [Там же, с. 168]. Все это время Мансуров отправлял подробные отчеты великому князю и копии Новосельскому. Эти документы пока не обнаружены. В письмах Оболенскому Мансуров давал сметы по строительству. По его мнению, на три года было необходимо 700 тысяч руб. [Там же, с. 162]. В дальнейшем эта сумма была снижена до 500 тысяч.

От этой командировки сохранилось только одно письмо Мансурова директору РОПиТ Н. А. Новосельскому (из Одессы они выезжали вместе). Мансуров уверял, что тратил деньги Общества только на его надобности.

«На Востоке все агентства в полном, нормальном действии, хорошо обставлены и конторе следует только им помогать», — писал Мансуров. Он особенно отмечал деятельность четырех агентов пароходства: Штейгера, Куртовича, Несторова и Аверино. Мансуров ходатайствовал перед РОПиТ о принятии на службу капитанов из конкурирующих компаний Черногоревича, Лазаревича и Петковича. Он планировал два месяца отдохнуть в Париже, а в марте опять отправиться на Восток [Там же, с. 175].

В январе-феврале 1859 года Мансуров писал отчеты по своей третьей командировке на Восток. В это время великим князем был решен вопрос о его дальнейшей деятельности. До весны 1860 года он должен был вновь уехать на Восток и курировать строительство инфраструктуры для паломников. Второй отчет Мансурова назывался «Записка о положении дела создания на Востоке Русских Богоугодных заведений», он был составлен 18—24 февраля 1859 года в Палермо [РГИА, ф. 565, оп. 1, от. 1, ст. 3, д. 2433, л. 1]. По указанию великого князя Мансуров сообщил содержание записки во время доклада Александру II. Дальше она была передана для исполнения в МИД и сохранилась в копии в Департаменте государственного казначейства Министерства финансов. Можно говорить о том, что записка стала основным побудительным мотивом к официальному учреждению Палестинского комитета и началу реального строительства Русской Палестины.

В записке Мансурова можно выделить несколько смысловых частей. Поскольку поездка Мансурова финансировалась РОПиТ, а он одновременно исполнял обязанности агента Пароходства, записка начиналась с этой проблематики. Мансуров описывал успехи Пароходства и благодарил его за финансовую помощь. Затем шел отчет о сделанном в Палестине из 17 пунктов. Последний пункт был одновременно финансовой сметой для планируемых построек. В заключении записки несколько страниц было посвящено эмоциональному описанию настоящих и будущих успехов России на Востоке. В записке отразились конфликты, которые уже начались в Св. Земле между Духовной Миссией и консульством.

Мансуров сообщал, что свою деятельность в Иерусалиме он смог начать только после учреждения консульства в августе 1858 года. Дальше шла благодарность в адрес РОПиТ: «В этом печальном периоде Пароходное общество оказала чрезвычайно важную и большую пользу тем, что 1) поставило своих агентов в распоряжение командированного на Восток Мансурова и дало ему средства с полным комплектом деятелей изучить все местности; 2) приняла на свой счет обустройство в Иерусалиме агентства, с коими соединено там все консульское учреждение, а без предварительного учреждения в Св. Граде Консульства ни к чему приступить было невозможно, и 3) вручило Мансурову около 40000 рублей на случай

необходимости делать немедленные расходы. Для связывания всего предполагавшегося на Востоке богоугодного дела с Пароходным Обществом, Правление сего последнего предоставило Мансурову власть и права для устройства дел Общества по всей линии от Константинополя до Яффы, Иерусалима и Назарета включительно» [Там же, л. 1—2].

Затем Мансуров отчитывался о сделанном на Востоке в 1858 году: «1) консульство и агентство основано и обзаведено за счет РОПиТ с большими расходами, для консульства нанят на три года дом, 19 сентября русский флаг был поднят в Иерусалиме; 2) по Восточной линии устроены правильные агентства РОПиТ в Галлиполи, Дарданеллах, Митилине, Смирне, Хиосе, Родосе, Мессине, Александрии, Латакии, Триполи, Бейруте, Кайфе, Яффе, устроены постоянные угольные склады; 3) пароходство началось с июня по два рейса в месяц, повреждений судов и остановок не было, получило доверие публики и торговли, линия выгодна, конкуренция французов и австрийцев представляется не страшной; 4) собрана информация для устройства поклоннических сооружений; 5) устроена правильная и постоянная русская почта (РОПиТ перевозит письма и посылки без всяких расходов для казны); 6) в Яффе отделано помещение для 10 поклонников высшего сословия, нанят дом на 10 лет; 7) между Яффой и Иерусалимом в Ромале, где ночуют поклонники, нанят дом; 8) в Кайфе отстраивается странноприимное заведение для 50 паломников (Иерусалимский Патриарх принял эту постройку на свой счет, русским надо только обустроить ее) ... 15) было определено, что нужно построить в Иерусалиме: а. жилье для 500 поклонников мужчин и 500 женщин, б. госпиталь на 100 коек, в. русская церковь на 600 человек, г. дом для епископа и Духовной Миссии, которая требует увеличения состава, д. для иерусалимского консульства, е. дом для хозяйственных служб; 16) устроить в Иерусалиме временные приюты в частных домах» [Там же, л. 20—21]. Мансуров сообщал, что, хотя сбор денег начался не во всех губерниях, уже собрано 160 865 р. По его подсчетам 74 000 р. надо было вложить ещё до начала основных построек. Решить проблемы мог помочь правительственный заем (под будущие сборы) в 500 000 руб. [Там же, л. 21].

5. Деятельность РОПиТ в Палестине в 1858—1859 годах

Отчитавшись за третью командировку, Мансуров предоставил РОПиТ план и смету планирующихся построек. Этот документ не имеет даты. Мансуров отмечал, что 11 апреля 1858 года он получил задание от РОПиТ по строительству на Востоке инфраструктуры для паломников и деньги на эти цели — 40 000 руб. Правительство также поставило перед ним задачу, носящую религиозно-филантропический характер. Он старался употребить деньги РОПиТ только на улучшения пассажирских перевозок. 8 ты-

сяч руб. им было потрачено на поддержание Одесской главной конторы Общества. 32 тысячи были взяты у Общества займы на филантропические нужды и возвращены из Комиссариатского департамента.

Мансуров писал: «В новом году, когда у Общества появилось желание, чтобы я продолжил для него свою деятельность, предлагаю смету предполагаемых расходов: 1) наш Константинопольский агент имел возможность хорошо загрузить пароходы так, как в доме Кундури смог оборудовать помещение для паломников. Там они ожидают парохода в Яффу без необходимости нанимать себе квартиру. Надо расширить количество помещений; 2) на Афоне начаты переговоры по строительству пристани, склада и приюта. Для установления удобного сообщения с Афоном нужно: постройка кельи — 6000 р., мебель — 1000 р., постройка двух лодок — ? На содержание агентства — 1500 р. Это окупится увеличившемся количества паломников; 3) в Кайфе построить временный приют, магазины и каменную пристань. Эппингер уже сделал план — 15000 р. На временную пристань — 700 р., мебель для гостиницы — 1000 р., содержание гостиницы — 600 р. Привести из Одессы “бабу” для вбивания свай; 4) в Александрии найти место для угольных магазинов; 5) в Назарете утроена пока временная гостиница для 50 поклонников и 10 путешественников (состоятельных россиян). Наем дома — 400 р., его содержание — 500 р., на 4 года, одновременно — 1000 р. мебель, 1000 р. отделка; 6) в Яффе нанять дом за 315 р в год. 1000 р. на утварь, 600 р. содержание, для складов — 2500 р.; 7) в Ромале — 2800 р. наем домов и утварь; 8) в Иерусалиме наем трех домов 1200 р. В год каждый, 4000 р. мебель, ремонт — 2000 р., переделка — 3000 р. Общая смета расходов: одновременно — 39200 р., ежегодно — 11865 р. Возможно сокращение расхода до 25000 и 10500 р.» [РГИА, ф. 107, оп. 1, д. 43, л. 78—81]. В этом случае Мансуров считал, что не выходит из предполагаемого расхода в 40 000 р. на организацию Восточной линии.

В планы Мансурова внесла коррективы поездка великого князя Константина Николаевича на Восток. По этому поводу Мансуров писал Новосельскому о том, что необходимо немедленно: «1) дать знать в Одессу, чтобы к 5 апреля пароход “Владимир” был готов к экстренному рейсу на один месяц или 5 недель; 2) дать знать Одесской конторе, что правление возобновляет права данные мне в 1858 году на 1859 и 1860 годы; 3) подготовить 25000 р. на устройства восточных агентств и создания удобств для паломников в Палестине и на Афоне; 4) утвердить постройку кельи на Афоне и угольных магазинов в Кайфе; 5) определить сколько общества может тратить в год на удобство паломников; 6) прикрепить к нему Хованского, Кази и Вурукла с оплатой по 3 и 2 р. в день; 7) быть Новосельскому 15 апреля на пароходе “Владимир”» [Там же, л. 83].

24 февраля — 8 марта 1859 года великий князь из Палермо сообщал в РОПиТ о том, что предполагает снова командировать Мансурова за границу и на Восток по май 1860 года, но уже за счет сумм Морского министерства. Перед Мансуровым ставилась задача продолжить дело по устройству в Палестине странноприимных и богоугодных заведений и улучшению быта Русских поклонников, посещающих Святые Места. «Я разрешил г. Мансурову принять на себя от Общества пароходства и торговли поручения, которые он признает возможным исполнить и которые Общество сочтет полезным и нужным ему предоставить, если оно желает воспользоваться его пребыванием на Востоке» [Там же, л. 84], — писал великий князь. Правление РОПиТ ответило, что поручает Мансурову продолжить свою деятельность, «отдавая совершенную справедливость вполне успешным распоряжениям ДСС Мансурова по устройству на Востоке, в минувшем году, агентств Общества». В связи с этим РОПиТ обязался выделить в течение 1859, 1860, 1861 годов «в распоряжение ДСС Мансурова по 19 т. руб. для временных издержек по учреждению быта наших поклонников в Палестине», для приобретения мебели и прислуги для купленных домов. Общество безвозмездно обязывалось предоставлять услуги своих агентов, архитектора и еще трех лиц, служащих обществу по выбору Мансурова: секретаря, переводчика и знающего восточные языки для посылок [Там же, л. 86—87]. Время показало, что так податливо РОПиТ было только до того времени, пока дело заботы о паломниках возглавлял великий князь.

6. Выход РОПиТ из «Иерусалимского проекта»

Обнаружен важный материал о выходе РОПиТ из «Иерусалимского проекта». 2 января 1860 года директор-распорядитель сообщал в РОПиТ: «По данным агентов, переданных Палестинскому комитету, принял решение, что дело строительства богоугодных заведений в Иерусалиме поставлено так прочно, что теперь обойдется без расходов со стороны Общества. Правительство находит возможным дать содержание консулу и назначить от себя особого архитектора. Ввиду того, что Мансуров возвращается из Иерусалима 1 февраля 1860 года я отдаю следующие распоряжения: 1. Чтобы Доргобужину и князю Хованскому была прекращена выплата содержания от Общества с 1 февраля. 2. Чтобы Хованскому, остающемуся за штатом, было выдано одновременно месячное содержание. 3. Чтобы состоящие при Мансурове Кази и Вурукла были возвращены, если возможно, на действительную службу Общества» [Там же, л. 181]. РОПиТ просил Мансурова о принятии на службу с 1 декабря медика Иерусалимской патриархии Х. Мазараки, о выплате Доргобужину как выходящему за штат трехмесячного содержания и назначении ему какой-нибудь награды.

Своих финансовых обязательств по отношению к Палестинскому комитету РОПиТ так до конца и не выполнил. 10 октября 1860 года Комитет просил пароходство перевести 10 000 руб., обещанные Мансурову (которые так и не перевели в феврале) [Там же, л. 251—252]. Последний документ относится к 27 ноября 1860 года. Это ответ Правления РОПиТ в Палестинский комитет: <РОПиТ> «в настоящее время не считает возможным дать положительный ответ по возбужденному в отношении вопросу» [Там же, л. 253]. Можно предположить, что последняя сумма так и не была переведена.

После выхода Общества из «Иерусалимского проекта» отношения РОПиТ и Палестинского комитета стали чисто коммерческими. А. А. Дмитриевский приводил целый ряд примеров борьбы РОПиТ за получение выгоды. В 1862 году за привезенные грузы РОПиТ потребовал с М. И. Эппингера 45 руб. 5 коп., потерянных обществом при получении оплаты на разнице курса. Представитель РОПиТ заявил: «Если же вы почему-либо не можете признать это возможным, то Общество вынуждено будет и вовсе отказаться от исполнения важных поручений, или к стоимости товара приписывать ту разницу, которую оно может потерять при расчете с вами» [РГБ ОР, ф. 253, д. 169, л. 4]. В 1864 году РОПиТ потребовало от Палестинского комитета 5 % за перевод денег в Палестину. В том же году за перевозку на своих пароходах 5 тысяч пудов грузов, предназначенных для обустройства паломников, РОПиТ выставил цену, превышающую тариф у других европейских компаний. В ответ на это Мансуров писал: «Хотя посредством сношений с английскими коммерческими домами и пароходными компаниями, и имел бы надежду снизить фрахтовую цену, однако я готов с некоторою потерей отдать преимущество русской компании, дабы не входить в обязательства с иностранцами. При этом я вменяю себе в обязанность передать на уважение правления русского Общества пароходства и торговли, что доходы Комитета поступают не равномерно и в сроки, приближение коих от него не зависит. Начатое в Иерусалиме приходит к благополучному окончанию, средства обеспечивают все расходы, но Комитету весьма важно, при перевозке отсюда вещей или понизить до крайних пределов плату за фрахт, или выговорить рассрочку платежа» [РГБ ОР, ф. 253, д. 169, л. 4]. Снизить плату и предоставить рассрочку выплат Палестинскому комитету РОПиТ отказалось.

Борьба за повышение прибыли и выйти из «Иерусалимского проекта» РОПиТ заставило тяжелое финансовое положение. М. Н. Барышников писал, что уже в первый год деятельности пароходства оно столкнулось с полной необустроенностью Черноморских портов. Эта проблема требовала привлечения больших средств, которых пароходство не имело. Чтобы поднять рентабельность компании, РОПиТ в 1858 году добился от

правительства права проводить коммерческие рейсы, не зафиксированные в уставе. В 1859 году финансовые показатели компании ухудшились. Усилились разногласия в руководстве РОПиТ. В 1860—1861 годах компания оказалась в кризисе, снизилась доходность, упало доверие акционеров и клиентов [Барышников, 2015].

7. Заключение

Выйти из «Иерусалимского проекта» в 1860 году РОПиТ мог только с разрешения великого князя Константина Николаевича. В 1859 году Палестинский комитет получил государственное финансирование в том объеме, в каком рассчитал Б. П. Мансуров. Продолжали поступать сборы от пожертвований. Теперь Палестинский комитет мог обойтись без финансовой помощи РОПиТ, столь важной на первом этапе. Великий князь как один из главных акционеров РОПиТ постарался спасти свое детище от финансового краха, минимизировав расходы. При этом РОПиТ продолжало перевозить паломников и грузы, содержало в Палестине агентов и инфраструктуру пароходства. В то же время из проекта вышло и Морское министерство. «Морской сборник» перестает публиковать объявления о сборе пожертвований, а Комиссариатский департамент передает собранные средства в Министерство народного просвещения, куда переходят А. В. Головнин и Б. П. Мансуров. Можно говорить о том, что в 1860 году «Иерусалимский проект» полностью утратил свою политическую составляющую и был сведен только к заботе о российских паломниках. Ничего не изменила ликвидация в 1864 году Палестинского комитета и передача его дел в Палестинскую комиссию при МИДе. Основными причинами неудачи «Иерусалимского проекта» стала борьба в высших эшелонах власти, сопротивление Св. Синода и МИДа. Великому князю не удалось контролировать все учреждения, участвующие в «Иерусалимском проекте», и он вывел из игры подконтрольные ему РОПиТ и Морское министерство.

Необходимо отметить ключевую роль, которую сыграло РОПиТ в деле основания Русской Палестины. Именно с интересами пароходства была связана поездка в 1856—1857 годах Мансурова на Восток. В качестве агента пароходства Мансуров выступал в трех своих командировках, проводившихся за счёт РОПиТ. Доклад Мансурова привлек внимание властей и российского общества к положению паломников, и было запущено строительство Русской Палестины. По замыслу Мансурова, РОПиТ должно было совмещать свои коммерческие интересы с заботой о паломниках и одновременно прикрывать проникновение России на турецкий Восток. В 1858—1859 годах РОПиТ успешно выполняло эти задачи. Кроме 20 000 руб., вложенных в дело паломников, в этот период РОПиТ содержало иерусалимского консула,

чиновников и архитекторов, осуществлявших подготовку к строительству. Бесплатно осуществлялись перевозки целого ряда лиц на Восток. Директора РОПиТ вошли в Палестинский комитет. В качестве агента РОПиТ Мансуров смог добиться сперва начала сбора пожертвований, а потом и государственного финансирования строительства Русской Палестины. В дальнейшем под руководством Мансурова строительство Русской Палестины было осуществлено в запланированном объеме.

Источники и принятые сокращения

1. Мансуров Б. П. О посещении афонских монастырей / Б. П. Мансуров // Морской сборник. — 1857а. — № 10. — III ч. неофициальная. — С. 206—227.
2. Мансуров Б. П. Православные поклонники в Палестине / Б. П. Мансуров. — Санкт-Петербург : Типография Морского министерства, 1857б. — 209 с.
3. Мансуров Б. П. Православные поклонники в Палестине / Б. П. Мансуров. — Санкт-Петербург : Типография Морского министерства, 1858. — 106 с.
4. РГБ ОР — Российская государственная библиотека Отдел рукописей. ф. 253. д. 169. л. 2, 4 ; д. 170. л. 1—26.
5. РГИА — Российский государственный исторический архив. ф. 107. оп. 1. д. 43. л. 1—253 ; ф. 565. оп. 1. от. 1. ст. 3. д. 2433. л. 1—21.
6. РНБ ОР — Российская национальная библиотека Отдел рукописей. ф. 208. оп. 1. д. 11. л. 38.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алленов А. Н. «Мансуровский проект» Русской Палестины (по материалам поездки 1857 г. по Святым местам) / А. Н. Алленов // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2019. — Т. 24. — № 182. — С. 292—298. — DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-182-292-298.
2. Барышников М. Н. Русское общество пароходства и торговли и православное паломничество в Палестину (1865—1881 гг.) / М. Н. Барышников // Университетский научный журнал. — 2020. — № 58. — С. 13—27. — DOI: 10.25807/RVN.22225064.2020.58.13.27.
3. Барышников М. Н. Русское общество пароходства и торговли и развитие транспортной инфраструктуры черноморского побережья Кавказа (1856—1864 гг.) / М. Н. Барышников // Университетский научный журнал. — 2017. — № 29. — С. 13—24.
4. Барышников М. Н. Русское общество пароходства и торговли : учреждение, функционирование, перспективы развития (1856—1864 гг.) / М. Н. Барышников // TERRA ECONOMICUS. — 2015. — Т. 13. — № 2. — С. 106—130.
5. Вах К. А. Великий князь Константин Николаевич на Святой Земле. 1859 г. / К. А. Вах. — Москва : Индрик, 2009. — 87 с. — ISBN 978-5-91674-084-4.
6. Вах К. А. «За шествием Бога с Запада на Восток» : у истоков иерусалимского проекта России после Крымской войны / К. А. Вах // Письма Б. П. Мансурова из путешествия по Православному Востоку в 1857 г. — Москва : Индрик, 2014. — С. 15—47.
7. Вах К. А. «Иерусалимский проект» России : Б. П. Мансуров и Русские Постройки / К. А. Вах // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим : к 150-летию основания. — Москва : Индрик, 2012. — С. 21—37.

8. Вах К. А. Из предыстории ИППО : кризис Палестинского Комитета, рождение Палестинской Комиссии / К. А. Вах // Императорское Православное Палестинское Общество. К 130-летию со дня основания. — Москва : Индрик, 2012. — С. 17—30.

9. Вах К. А. К истории первого русского “Путеводителя” по Святой Земле / К. А. Вах // Русская Палестина. Россия в Святой Земле. Материалы международной научной конференции / Под. ред. Е. И. Зеленева. — Москва : Индрик, 2010. — С. 87—96.

10. Вах К. А. Как начиналась Русская Палестина. Иерусалим в письмах Б. П. Мансурова и В. И. Доргобужина. 1858—1860 гг. / К. А. Вах // Иерусалимский православный семинар. — 2017. — Выпуск 7. — С. 111—255.

11. Вах К. А. Об изучении первого периода создания русской Палестины. 1856—1864 / К. А. Вах // Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую землю. К 150-летию основания русской Палестины. — Москва : Индрик, 2011. — С. 7—14. — ISBN 978-5-91674-119-3.

12. Вах К. А. Предшественники Императорского Православного Палестинского Общества : великий князь Константин Николаевич и Б. П. Мансуров / К. А. Вах // Россия в Святой Земле. К 130-летию сотрудничества Императорского Православного Палестинского Общества с народами Ближнего Востока. Каталог международной юбилейной выставки / составители : К. А. Вах, С. Ю. Житенёв, Н. Н. Лисовой. — Москва : Индрик, 2012. — С. 156—191. — ISBN 978-5-91674-197-1.

13. Вейкова С. Н. Программа великого князя Константина Николаевича и создание Русского общества пароходства и торговли / С. Н. Вейкова // История предпринимательства в России : XIX — начало XX века. Вып. 2. Сборник статей. — Санкт-Петербург : Издательский дом СПбГУ, 2006. — С. 256—275.

14. Воронин В. Е. «Путешествие есть лучшее средство для окончательного образования юношества» : Молодые годы великого князя Константина Николаевича / В. Е. Воронин. — Москва : Прометей, 2019. — 368 с. — ISBN 978-5-907166-29-5.

15. Гравин А. А. Б. П. Мансуров и создание Русской Палестины (1857—1864) / А. А. Гравин // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2019. — Т. 24. — С. 252—257. — DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-183-252-258.

16. Гребцова И. С. Источники изучения истории акционерной компании РОПиТ / И. С. Гребцова, В. А. Мирошниченко // Записки исторического факультету Одесского державного университету ім. І. І. Мечникова. — 1997. — Выпуск 4. — С. 166—172.

17. Иловайский С. И. Исторический очерк пятидесятилетия Русского общества пароходства и торговли / С. И. Иловайский. — Одесса : Типография Акционерного Южно-русского общества печатного дела, 1907. — 359 с.

18. Коновалов Ю. П. Морской торговый флот России в период промышленного капитализма, 60-е — середина 90-х гг. XIX в. (На материалах Черноморско-Азовского бассейна) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ю. П. Коновалов. — Одесса, 1981. — 19 с.

19. Кунавин К. С. Карьера Б. П. Мансурова как пример взаимоотношений «Правительство-чиновничество» во второй половине XIX в. / К. С. Кунавин // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 21. — № 5—6. — С. 150—155.

20. Лемачко Б. В. Краткий очерк деятельности Русского общества пароходства и торговли / Б. В. Лемачко, В. В. Яровая // Гангут. — 1991. — Выпуск 2. — С. 77—85.

21. Скальковский А. А. Русское общество пароходства и торговли. 1857—1869 г. / А. А. Скальковский. — Одесса : Тип. П. Францова, 1870. — 14 с.

22. Стафёрова Е. Л. А. В. Головин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 60-х гг.) / Е. Л. Стафёрова. — Москва : Канон+РООИ “Реабилитация”, 2007. — 512 с. — ISBN 978-5-88373-149-4.

23. Степанов Д. А. Учреждение русского общества пароходства и торговли (1856—1857 годы) / Д. А. Степанов // Вестник Челябинского государственного университета, история. — 2011. — № 22 (237). — Выпуск 46. — С. 30—38.

24. Трифионов Ю. Н. Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ). 1856—1932 / Ю. Н. Трифионов, Б. В. Лемачко. — Санкт-Петербург : ЛеКо, 2009. — 180 с.

25. Шевченко С. М. Деятельность Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) в 1856—1878 гг. / С. М. Шевченко // Севастополь : взгляд в прошлое. Научные статьи сотрудников Государственного архива г. Севастополя. — Севастополь : Максим ЧП Арефьев, 2006. — С. 98—101.

26. Шевякова Д. П. Севастопольский торговый порт. История. Возможности и реальность (вторая половина XIX — начало XX века) / Д. П. Шевякова // Севастополь : взгляд в прошлое. Научные статьи сотрудников Государственного архива г. Севастополя. — Севастополь : Максим ЧП Арефьев, 2006. — С. 85—90.

27. Эфенди-Заде Д. М. Русский морской торговый флот на рубеже XIX—XX вв. / Д. М. Эфенди-Заде // Исторические записки. — 1980. — Т. 105. — С. 255—272.

MATERIAL RESOURCES

Mansurov, B. P. (1857). About visiting monasteries of mount Athos. In: *Marine collection, 10 (III part unofficial)*: 206—227. (In Russ.).

Mansurov, B. P. (1857). *Orthodox fans in Palestine*. St. Petersburg: Printing House of the Maritime Ministry. 209 p. (In Russ.).

Mansurov, B. P. (1858). *Orthodox fans in Palestine*. St. Petersburg: Printing House of the Maritime Ministry. 106 p. (In Russ.).

Russian state historical archive. F. 107. Op. 1. D. 43. Ll. 1—253; F. 565. Op. 1. D. 2433. Ll. 1—21. (In Russ.).

Russian State Library Department of Manuscripts. f. 253. D. 169. Ll. 2, 4; D. 170. Ll. 1—26. (In Russ.).

The national library Department of manuscripts. F. 208. Op. 1. D. 11. L. 38. (In Russ.).

REFERENCES

Allenov, A. N. (2019). “Mansurov project” of Russian Palestine (based on the materials of the 1857 trip to the Holy Places). *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities, 24 (182)*: 292—298. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-182-292-298. (In Russ.).

Baryshnikov, Mn. (2015). Russian society of shipping and trade: establishment, operation, development prospects (1856—1864 gg.). *TERRA ECONOMICUS, 13 (2)*: 106—130. (In Russ.).

Baryshnikov, Mn. (2017). Russian society of shipping and trade and the development of transport infrastructure of the black sea coast of the Caucasus (1856—1864 gg.). *University research journal, 29*: 13—24. (In Russ.).

Baryshnikov, Mn. (2020). Russian society of shipping and trade and Orthodox pilgrimage to Palestine (1865—1881 gg.). *University research journal, 58*: 13—27. DOI: 10.25807/PBH.22225064.2020.58.13.27. (In Russ.).

- Efendi-Zade, D. M. (1980). Russian merchant Marine fleet at the turn of the XIX—XX centuries. *Historical notes*, 105: 255—272. (In Russ.).
- Gravin, A. A. (2019). B. P. Mansurov and the creation of Russian Palestine (1857—1864). *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 24: 252—257. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-183-252-258. (In Russ.).
- Grebtsova, I. S., Miroshnichenko, V. A. (1997). Sources of studying the history of the ROPiT joint-stock company. *Notes of the istoric faculty of the Odessa State University im. I. I. Mechnikov*, 4: 166—172. (In Russ.).
- Ilovaisky, S. I. (1907). *Historical sketch of the fiftieth anniversary of the Russian Society of Shipping and Trade*. Odessa: Printing house of the Joint-stock South Russian Society of Printing. 359 p. (In Russ.).
- Konovarov, Yu. P. (1981). *The commercial sea fleet of Russia in the period of industrial capitalism, the 60s — the middle of the 90s of the XIX century. (Based on the materials of the Black Sea-Azov basin)*. Author's abstract of PhD Diss. Odessa. 19 p. (In Russ.).
- Kunavin, K. S. (2016). The career of B. P. Mansurov as an example of the relationship “Government-officialdom” in the second half of the XIX century. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 21 (5—6): 150—155. (In Russ.).
- Lemeshko, B. V., Yarovaya, V. V. (1991). A Brief outline of the activities of the Russian society of shipping and trade. *Gangut*, 2: 77—85. (In Russ.).
- Shevchenko, S. M. (2006). Activity of the Russian Society of Shipping and Trade (ROPiT) in 1856—1878. In: *Sevastopol: a look into the past. Scientific articles of the staff of the State Archive of Sevastopol*. Sevastopol: Maxim PE Arefyev. 98—101. (In Russ.).
- Shevyakova, D. P. (2006). Sevastopol commercial port. History. Opportunities and reality (the second half of the XIX — the beginning of the XX century). In: *Sevastopol: a look into the past. Scientific articles of the staff of the State Archive of Sevastopol*. Sevastopol: Maxim PE Arefyev. 85—90. (In Russ.).
- Skalkovskiy, A. A. (1870). *Russian Society of Shipping and Trade. 1857—1869*. Odessa: Type. P. Frantsova. 14 p. (In Russ.).
- Staferova, E. L. (2007). *A. V. Golovnin and liberal reforms in the enlightenment (the first half of the 60s)*. Moscow: Canon+ROOI “Rehabilitation”. 512 p. ISBN 978-5-88373-149-4. (In Russ.).
- Stepanov, D. A. (2011). The establishment of the Russian Society of Shipping and Trade (1856—1857). *Bulletin of the Chelyabinsk State University, history*, 22 (237) / 46: 30—38. (In Russ.).
- Trifonov, Yu. N., Lemachko, B. V. (2009). *Russian Society of Shipping and Trade (ROPiT). 1856—1932*. St. Petersburg: LeKo. 180 p. (In Russ.).
- Vakh, K. A. (2009). *Grand Duke Konstantin Nikolaevich in the Holy Land. 1859*. Moscow: Indrik. 87 p. ISBN 978-5-91674-084-4. (In Russ.).
- Vakh, K. A. (2011). On the study of the first period of the creation of Russian Palestine. 1856—1864. In: *Grand Duke Konstantin Nikolaevich and the Russian pilgrimage to the Holy Land. To the 150th anniversary of the founding of Russian Palestine*. Moscow: Indrik. 7—14. ISBN 978-5-91674-119-3. (In Russ.).
- Vakh, K. A. (2012). Predecessors of the Imperial Orthodox Palestinian Society: Grand Duke Konstantin Nikolaevich and B. P. Mansurov. In: *Russia in the Holy Land. On the 130th anniversary of the cooperation of the Imperial Orthodox Palestinian*

- Society with the peoples of the Middle East. Catalog of the international anniversary exhibition.* Moscow: Indrik. 156—191. ISBN 978-5-91674-197-1. (In Russ.).
- Vakh, K. A. (2012). “The Jerusalem project” Russia: B. P. Mansurov and Russian Buildings. In: *Grand Duke Constantine Nikolaevich of Russia and Russian Jerusalem: the 150th anniversary of the Foundation.* Moscow: Indrik. 21—37. (In Russ.).
- Vakh, K. A. (2012). From the prehistory of the IPPO: the crisis of the Palestinian Committee, the birth of the Palestinian Commission. In: *Imperial Orthodox Palestinian Society. To the 130th anniversary of its foundation.* Moscow: Indrik. 17—30. (In Russ.).
- Vakh, K. A. (2014). “The parade of God from the West to the East”: the origins of the Jerusalem project of Russia after the Crimean war. *Letters B. P. Mansurova of travel according to the Orthodox East in 1857.* Moscow: Indrik. 15—47. (In Russ.).
- Vakh, K. A. (2017). How Russian Palestine began. Jerusalem in the letters of B. P. Mansurov and V. I. Dorgobuzhinov. 1858—1860. *Jerusalem Orthodox Seminar*; 7: 111—255. (In Russ.).
- Vakh, K. A., Zelenev, E. I. (ed.). (2010). On the history of the first Russian “Guidebook” on the Holy Land. In: *Russian Palestine. Russia is in the Holy Land. Materials of the international scientific conference.* Moscow: Indrik. 87—96. (In Russ.).
- Veikova, S. N. (2006). The program of Grand Duke Konstantin Nikolaevich and the creation of the Russian Society of Shipping and Trade. In: *The history of entrepreneurship in Russia: the XIX — the beginning of the XX century, 2. Collection of articles.* St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University. 256—275. (In Russ.).
- Voronin, V. E. (2019). “Travel is the best means for the final education of youth”: *The young years of Grand Duke Konstantin Nikolaevich.* Moscow: Prometheus. 368 p. ISBN 978-5-907166-29-5. (In Russ.).